Per la realizzazione di questo volume sono stati utilizzati i fondi per la ricerca scientifica del M.P.I 60%.

© 1989 Edizioni Angelo Guerini e Associati s.r.l. Via A. Sciesa 7 – 20135 Milano

Prima edizione: ottobre 1989

Testi originali tratti da:
Arbat, moj Arbat, Sovetskij Pisatel', Moskva 1976.
Stichotvorenija, Sovetskij Pisatel', Moskva 1984.
Posvjaščaetsja vam. Stichi, Sovetskij Pisatel', Moskva 1988.

© 1988 V.A.A.P., Moskva, URSS

Traduzione dal russo di Gian Piero Piretto e Sergio Secondiano Sacchi

Copertina di Ferdi Arzenton

Elaborazione di «Progetto grafico»

Printed in Italy

ISBN 88-7802-105-9

Bulat Okudžava

ARBAT, MIO ARBAT

Poesie

a cura di Gian Piero Piretto

GUERINI

E ASSOCIATI

ПЕСЕНКА ОБ АРБАТЕ

Ты течешь, как река. Странное название! И прозрачен асфальт, как в реке вода. Ах, Арбат, мой Арбат, ты мое призвание, ты – и радость моя, и моя беда.

Пешеходы твои люди невеликие, каблуками стучат, – по делам спешат. Ах, Арбат, мой Арбат, ты моя религия, мостовые твои подо мной лежат.

От любови твоей вовсе не излечишься, сорок тысяч других мостовых любя. Ах, Арбат, мой Арбат, ты – мое отечество, никогда до конца не пройти тебя! Tu scorri come un fiume. Strana denominazione. E trasparente è il tuo asfalto, come l'acqua in un fiume. Arbat, mio Arbat, sei la mia vocazione, la mia gioia e la mia disperazione.

I tuoi pedoni sono gente qualunque, i loro tacchi rumoreggiano, per la fretta degli impegni. Arbat, mio Arbat, sei la mia religione, i tuoi selciati sono distesi sotto di me.

Dall'amore per te non si guarirà mai amando quarantamila altri selciati.
Arbat, mio Arbat, sei la mia patria, non ti si potrà mai percorrere fino in fondo.

MARCIA SENTIMENTALE

Е. Евтушенко

a E. Evtušenko

Надежда, я вернусь тогда, когда трубач отбой сыграет, когда трубу к губам приблизит и острый локоть отведет.

Надежда, я останусь цел: не для меня земля сырая, а для меня – твои тревоги и добрый мир твоих забот.

Но если целый век пройдет, и ты надеяться устанешь, надежда, если надо мною смерть развернет свои крыла, ты прикажи, пускай тогда трубач израненный привстанет, чтобы последняя граната меня прикончить не смогла.

Но если вдруг когда-нибудь мне уберечься не удастся, какое новое сражение ни покачнуло б шар земной, я все равно паду на той, на той далекой, на гражданской, и комиссары в пылных шлемах склонятся молча надо мной.

Speranza, io tornerò quando il trombettiere suonerà la ritirata, quando avvicinerà la tromba alle labbra e piegherà il gomito appuntito.

Speranza, io resterò ancora, non è per me la terra umida, ma lo sono le tue inquietudini e il caro mondo dei tuoi affanni.

Ma se un secolo intero passerà, e ti stancherai di sperare, Speranza, se sopra di me la morte distenderà le sue ali, tu ordina, e che il trombettiere ferito si alzi, perché l'ultima granata non possa finirmi.

Ma se d'improvviso, chissà quando, non riuscissi a trovar riparo, non importa quale nuova guerra sulla terra sarà in corso, in quella, comunque, io cadrò, in quella lontana, in quella civile, e i commissari con gli elmetti impolverati si chineranno in silenzio su di me.